

«...Ах».

Как только я проснулась, из моих глаз потекли слёзы. Ослепительный свет, что лился в комнату через окно, бил мне по глазам.

На Горе Пэктусан наступило утро. Воздух в школе боевых искусств Ю Сихюка был чистым и освежающим.

Даже такого обычного для этого места феномена маны, густого, словно барьер, тумана, нигде не было видно.

Я вскочила на ноги и посмотрела на место рядом с моей кроватью.

Здесь, уже в рамках, выстроились те драгоценные фотографии, которые я сделала с Оппой.

«...Хуху».

На моём лице появилась улыбка

Осмотрев комнату, чтобы убедиться, что здесь никого нет, я вытащила фотографию, которую спрятала за ними. Это была фотография с Ким Хаджином.

«Она очень хорошо получилась».

Я смотрела на эту фотографии без какой-либо определённой причины.

Просто фотография получилась и вправду очень хорошей.

И это определенно не потому, что на ней был Ким Хаджин.

«Ауу~»

Положив фотографию обратно, я потянулась. Улыбнувшись теплему солнечному свету, что лился из окна, я пошла в ванну.

«Ты уже проснулась, Унни*?»

*Я же вроде объяснял, что это значит, да?

Как только я вошла в ванну, меня приветствовала маленькая 10-летняя девочка.

«О, привет, ты сегодня тоже рано».

«Чихэ. Меня зовут Чихэ».

«Да, точно. Чихэ».

У Ю Сихюка было 16 официальных учеников, восемь парней и восемь девушек.

Они проходили обучение под руководством Ю Сихюка и еще пяти человек.

Однако Ким Сухо, я и 10 других «членов лагеря» не были включены в число официальных учеников. Мы будем здесь только в течение зимних каникул, а потом исчезнем.

«Ауу, так хорошо».

Приняв душ, я прыгнула в горячий источник. Нет ничего лучше, чем побыть в горячем источнике, который ещё и богат маной.

Отдохнув в нём 20 минут, я вышла.

Переодевшись в свою форму, я вышла во двор, где проходили утренние тренировки.

«Йо, Чэ Наюна».

Ко мне сразу подошли Шин Джонхак и Ким Сухо. Похоже, они тоже принимали ванну.

Я хихикнула и заговорила.

«Разве сегодня не прекрасное утро?»

«Ага, действительно прекрасное».

«Я чувствую, что сегодня наконец смогу тебя избить, так что тебе лучше быть осторожней».

Может это из-за ясного неба?

Сегодня я чувствовала себя особенно хорошо.

Ким Сухо ошарашенно посмотрел на меня и рассмеялся.

«Почему ты сегодня такая энергичная? Потому что сегодня день писем?»

«А?»

3 января.

Сегодня их десятый день на Горе Пэктусан.

В сегодняшнем расписании было одно особое событие.

«Н-нет, это здесь не причём».

На Горе Пэктусан электроника не работала, поэтому общаться с остальным миром было невозможно. Хотя эту проблему и можно было обойти, Мастер Ю Сихюк оставил всё как есть.

Однако сегодня был день, когда нам предоставлялась возможность для общения с внешним миром.

Сегодняшнее "время писем" было именно такой возможностью.

«Она права, Ким Сухо, единственный, кому она хотела бы написать письмо, прямо здесь, так что не носи ерунды».

«Ты, заткнись... Боже».

Я ударила Шин Джонхака в плечо. Он снова заставил меня нагрубить.

...Последнее время я стараюсь исправить свою манеру речи.

«Он идет».

К нам, с руками за спиной, уже шёл Ю Сихюк.

«Приготовьтесь».

Мы построились.

Как долго продлится сегодняшняя тренировка?

10 часов? 12 часов?

... 14 часов спустя.

Солнце уже давно зашло, и наша адская тренировка наконец закончилась.

В настоящее время Чэ Наюна лежала на своей кровати, уставившись на лист бумаги.

[Привет, я на Горе Пэктусан.]

«...Звучит неправильно».

Она уже написала письмо Чэ Чинуну.

Она просто писала то, что хотело сказать её сердце. 30 минут и письмо готово.

Однако, чтобы написать это письмо, ей нужно было куда больше.

[Я на Горе Пэктусан□□ Тренироваться так легко□□;; А ты чем занимаешься? □□□]

«Нет, это ничем не лучше...»

В конце концов, Чэ Наюна взъерошила волосы и отбросила ручку.

‘Я должна была прочитать хотя бы несколько книг. Я вообще не умею писать!’

Чэ Наюна вздохнула. Но не желая упускать шанс, который появляется лишь раз в десять дней, она снова взяла в руку ручку.

И в то время как Чэ Наюна пребывала в глубокой задумчивости...

Ток, ток—

Кто-то постучал в дверь, и сразу же распахнул её.

«Ч-что!?»

Испугавшись, Чэ Наюна сразу же спрятала письмо за собой. Когда она медленно подняла голову, то увидела, что на неё сверху вниз смотрит Ю Сихюк.

«...Чэ Наюна».

Его голос был низким и мрачным.

Чэ Наюна положила письмо в карман и медленно поднялась.

«Да, Мастер. Эм, вам действительно следовало бы сначала постучать, прежде чем войти в комнату к леди».

«...Выйди со мной на минуту».

Ю Сихюк был нехарактерно серьезен.

«Зачем?»

«...Просто выйди на улицу».

В отличие от того, как он действовал обычно, сейчас он почему-то выглядел добрым.

Последовав за ним, Чэ Наюна всё ещё ломала голову, чтобы вспомнить, что она сделала не так.

5 января.

День, когда были объявлены трагические новости, был ясным. Услышав новости от отца и матери, Ю Ёнха быстро завершила встречу и села в свою машину.

Чэ Чинун умер.

Её родители больше ничего ей не сказали.

Ю Ёнха почувствовала, что её голова опустела.

Внезапно она подумала о Чэ Наюне.

Лишь пару недель назад она была взволнована, что её брат чудесным образом очнулся...

Когда она вспомнила об этом, она почувствовала, как замерло её сердце.

Хотя это не было её делом или чем-то, что произошло непосредственно с ней, она чувствовала, что её сердце сжалось от искренних эмоций.

«...Приехали».

Раздался мягкий голос Ю Чинуна.

Ю Ёнха последовала за своими и вышла из машины.

Никто из журналистов не осмелился вломиться в похоронный дом Дэхён, что сделало это место ещё более тихим и одиноким.

«...А?»

Еле плетясь ко входу, Ю Ёнха внезапно замерла.

Под тенью недалёкого дерева она вдруг увидела знакомого человека.

Ким Хаджин.

Он курил сигарету и со сложным выражением лица смотрел на здание Дэхён.

«Почему он не входит? И... он курит?»

«Ёнха, что ты делаешь?»

В этот момент Ю Ёнху окликнула её мать.

«Ах, да, я иду».

Пока-что Ю Ёнха решила просто последовать за своими родителями внутрь.

Как только она вошла в небольшой похоронный дом, она огляделась в поисках Чэ Наюны.

Вскоре она нашла её.

Чэ Наюна сидела в оцепенении. Её пустые глаза излучали только отчаяние.

Для Ю Ёнхи Чэ Наюна всегда была яркой и веселой. Сегодня был первый раз, когда она увидела Наюну такой.

Проглотив свой вздох, Ю Ёнха встала перед семьей покойного.

«Наюна».

«...Ах, Ёнха... ты пришла».

Чэ Наюна поприветствовала Ю Ёнху.

Она попыталась беспечно улыбнуться, но это заставило её выглядеть еще более жалкой. Ее безжизненные глаза, казалось, были готовы разразиться слезами.

Однако она отчаянно сдерживала себя.

Ю Ёнха поняла.

Именно такой девушкой была Чэ Наюна.

«Да, подожди всего минутку».

Подправив платье, Ю Ёнха встала перед портретом Чэ Чинуна и, вместе со своей семьёй, поклонилась.

«Чэ Шинхюк-сси».

«...О, вы уже здесь».

Когда два отца начали свой разговор, Ю Ёнха вернулась к Чэ Наюне. Она посмотрела ей в глаза и нежно сжала её ладони.

«Эм, Наюна... а где остальные?»

«...Я не говорила им. Я не говорила им, поэтому не зови их сюда».

Голос Чэ Наюны был полон отчаяния.

Однако в этот момент Ю Ёнха подумала о Ким Хаджине, который ждал снаружи, куря сигарету.

«Даже если ты так и говоришь... этот человек уже снаружи».

«...Этот человек?» — к отчаянию теперь добавилась крупица непонимания.

«Ким Хаджин».

Услышав имя, которое произнесла Ю Ёнха, Чэ Наюна снова впала в оцепенение.

Она, как будто её поразило молнией, ещё несколько мгновений совершенно не двигалась.

«Я, я скоро вернусь».

Затем она вышла из похоронного дома.

«...»

Чэ Наюна не могла даже нормально идти. Её ноги слишком сильно дрожали.

То, как Чэ Наюна пошатываясь плелась вперёд, слишком сильно отличалось от её обычной энергичности.

Ю Ёнха могла только чувствовать сожаление.

<http://tl.rulate.ru/book/15664/529925>